

Я. А. Климова

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Статья посвящена исследованию проблемы полномочий прокурора по отмене постановления о прекращении уголовного дела в порядке ст. 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор, проанализировав трансформацию рассматриваемого полномочия, выявляет пробелы в его законодательном регулировании, что отрицательно сказывается на возможности обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Подчеркивается, что в настоящее время особая роль отводится прокурору как гаранту соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, включая право на реабилитацию. Научная новизна состоит в том, что в представленной работе с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлении от 14 ноября 2017 г. по делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и анализа судебной практики исследованы проблемные аспекты нормативной регламентации полномочий прокурора при отмене постановления о прекращении уголовного дела. Делается вывод о целесообразности более четкой законодательной регламентации деятельности прокурора при принятии решения в порядке ст. 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: полномочия прокурора, деятельность прокурора, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, отмена постановления о прекращении уголовного дела, право на реабилитацию, возобновление производства по уголовному делу.

Ya. A. Klimova

PROSECUTOR'S POWERS TO REVOKE A DECISION ON CRIMINAL CASE TERMINATION

The article about analysis of prosecutor's powers to revoke a decision on criminal case termination under Clause 214 of the Russian Federation Criminal Procedure Code. The author, having analyzed the transformation of the powers under review, identifies gaps in their legislative regulation, having adverse impact on providing rights and legal interests of participants in penal jurisdiction. It is emphasized that at present the prosecutor plays a major role as a guarantor of rights and legal interests, including the right on rehabilitation. The scientific novelty of this work is in analysis of problematic issues in regulating prosecutor's powers to revoke a decision on criminal case termination, taking into consideration the position of the Russian Federation Constitutional court, expressed in its decision dated 14 November 2017 regarding validity of some provisions of the Russian Federation Criminal Procedure Code and court practice analysis. A conclusion is drawn on expediency of more clear-cut regulation of prosecutor's actions when taking decisions under Clause 214 of the Russian Federation Criminal Procedure Code.

Key words: prosecutor's powers, prosecutor's actions, termination of criminal case or criminal prosecution, revocation of decision on criminal case termination, right on rehabilitation, resumption of criminal case proceedings.

Конституция Российской Федерации в ст. 53 прямо закрепляет право каждого на возмещение вреда, причиненного органами государственной власти. Международные конвенции о правах человека также обязывают государство обеспечить эффективные правовые средства защиты и восстановления нарушенных прав. Безусловно, роль гаранта соблюдения прав и свобод человека в отечественном уголовном судопроизводстве, в частности недопущение нарушений права на

реабилитацию участников уголовного процесса, отведена прокурору.

Следует учитывать, что деятельность прокурора в досудебном производстве по уголовным делам характеризуется неоднозначностью, неоднородностью и полифункциональностью, что обуславливает различную степень выраженности его функций и предполагает возможность плавного «перетекания» одной из них в другую.

Сложность вопроса о процессуальных функциях прокурора предопределяет его острую дискуссионность как среди ученых-процессуалистов, так и среди правоприменителей, что свидетельствует об актуальности проблемы соотношения функций прокурора в досудебном производстве.

Большинство ученых акцентируют внимание на вычлениении в деятельности прокурора какой-то одной основной функции:

1) уголовного преследования (В.А. Лазарева [1, с. 44], З. Ш. Гатауллин [2, с. 12], В. В. Яковенко [3, с. 10]);

2) надзорной функции (В. П. Беляев [4, с. 54], Ю. П. Синельщиков [5, с. 14], Е. А. Буглаева [6, с. 8]).

Сторонники полифункционального подхода к деятельности прокурора, помимо функций уголовного преследования и прокурорского надзора, выделяют также функцию процессуального руководства расследованием (А. Г. Халиулин) [7, с. 7], правозащитную и организационно-распорядительную (В. Ф. Крюков) [8, с. 10], правозащитную, правоохранительную, правообеспечительную и правосстановительную функции (Л. Г. Татьяна) [9, с. 30].

Интересным видится подход, основанный на буквальном толковании предписаний ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), согласно которому функцией

в уголовном процессе является направление уголовно-процессуальной деятельности, позволяющее участникам уголовного процесса реализовывать свое назначение в соответствии с их правовым статусом (Е. Н. Гринюк, Е. А. Зайцева) [10, с. 37]. При этом степень выраженности существенных черт преобладающих уголовно-процессуальных функций зависит в большей степени от стадии уголовного процесса (на данном этапе производства на реализацию функции оказывают влияние конкретные задачи стадии и специфика процессуальной деятельности), а также от положения участника правовых отношений (действует ли он как частное лицо или в качестве представителя государства в силу *ex officio*) [11, с. 29].

Плюрализм мнений о функциональной составляющей деятельности прокурора свидетельствует

о том, что в «чистом» виде уголовно-процессуальные функции, реализуемые прокурором, не существуют. При этом одна и та же функция может как плавно «перетекать» в другую в процессе деятельности, вызывая трансформацию соответствующих полномочий в зависимости от

задач процессуального производства, так и осуществляться параллельно, выражаясь в конкретных полномочиях.

Рассмотрим подробнее полномочия прокурора при отмене постановления о прекращении уголовного дела для уяснения особенностей его процессуального положения. Так, прокурор, вынося постановление об отмене незаконного и необоснованного решения о прекращении уголовного дела, принятого дознавателем, помимо того, что отменяет это решение, еще и возобновляет производство по уголовному делу. Именно в этом проявляется специфичность рассматриваемого полномочия прокурора, позволяющего ему реализовать сразу три функции: надзор при производстве дознания за исполнением законов, процессуальное руководство дознанием и уголовное преследование. Важно отметить, что в отношении следователя прокурор обладает только надзорным полномочием отменять такое постановление, но не вправе

в системе действующего нормативного регулирования возобновлять предварительное следствие, поскольку это полномочие осуществляет руководитель следственного органа. Часть 1 ст. 213 УПК РФ обязывает следователя при прекращении уголовного дела направлять копию постановления прокурору для проверки законности и обоснованности принятого решения. При этом прокурор вправе в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела принять решение об отмене незаконного и необоснованного решения следователя. В своем постановлении прокурор должен указать обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, и передать его вместе с материалами уголовного дела руководителю следственного органа (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). По сути, данная ситуация — частное проявление общей процедуры реагирования прокурором на выявленные нарушения федерального законодательства, порядок которой регламентируется ч. 6 ст. 37 УПК РФ. Отменяя такое постановление, прокурор тем самым требует устранения выявленных им нарушений норм УПК РФ.

Представляет интерес позиция И. С. Дикарева, считающего, что на досудебных стадиях прокурор не реализует функции уголовного преследования, поскольку сосредоточивает свою деятельность на надзоре за органами предварительного расследования [12, с. 28]. Однако полагаем, что функция уголовного преследования все-таки находит отражение в реализации этого

полномочия. Так, признав постановление дознавателя или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор принимает решение о его отмене, после чего со своими письменными указаниями возвращает для организации дополнительного расследования (ч. 1 ст. 214 УПК РФ). В результате, невзирая на мнение органов предварительного следствия о необходимости прекращения производства по делу, прокурор продолжает «форсировать»

преследование, в чем мы, собственно, и видим проявление указанной функции уголовного преследования.

Согласно данным статистики, предоставленной Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в порядке надзора за исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в России за 2015—2017 гг. прокурором был отменен ряд постановлений о прекращении уголовного дела [13] (см. табл. 1):

Таблица 1

Результаты надзорной деятельности прокурора за законностью постановлений органов предварительного расследования о прекращении уголовного дела (преследования) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации за 2015—2017 гг.

Наименование показателя	2015 г.	2016 г.	% (+;-)	2017 г.	% (+;-)
Отменено прокурором и по его инициативе постановлений о прекращении уголовного дела (преследования)	31 612	32 638	+3,2	29 829	-8,6

Из представленных статистических данных следует, что количество уголовных дел, по которым прокурор принял решение об отмене незаконных и необоснованных постановлений о прекращении уголовного дела, существенно снизилось. Однако это не является прямым свидетельством повышения качества расследуемых органами предварительного расследования уголовных дел.

Отсутствие должной законодательной регламентации рассматриваемого полномочия прокурора приводит к различному толкованию норм уголовно-процессуального законодательства в правоприменительной практике. Об этом свидетельствует анализ апелляционной практики проверки судебных решений, вынесенных по итогам рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на решения прокурора. Так, согласно апелляционному постановлению судьи Московского областного суда от 6 июня 2017 г. была рассмотрена жалоба ФИО на постановление судьи Солнечногорского городского суда Московской области о признании незаконным постановления об отмене постановления о прекращении уголовного дела заместителя прокурора. В апелляционной жалобе ФИО указал, что в течение двух лет он постоянно находится под угрозой уголовного преследования по причине того, что уголовное дело неоднократно прекращалось следователем, при этом каждый

раз прокурор выносил постановления об отмене прекращения, в которых указывал одни и те же основания для отмены. При вынесении решения о прекращении производства по жалобе заявителя судья привел правовую позицию, выраженную в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10 февраля 2009 г. № 1, согласно которой решения и действия (бездействие) должностных лиц не подлежат обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ, если их полномочия не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия), и применительно к положениям ст. 37 и 214 УПК РФ заместитель прокурора вынес постановление при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, т. е. по причине отсутствия предмета обжалования. В свою очередь, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что ошибочно расценил решение заместителя прокурора как принятое лишь при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, поскольку прокурор выполнял не только функцию надзора за

процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, но и предусмотренную ч. 1

ст. 37 УПК РФ функцию уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства [14].

Согласно апелляционному постановлению судьи Верховного суда Удмуртской республики от 26 октября 2017 г. рассмотрены материалы дела по апелляционному представлению старшего помощника прокурора на постановление Устиновского районного суда г. Ижевска, которым удовлетворена жалоба адвоката Н. В. Камаевой в интересах РДС в порядке ст. 125 УПК РФ. В апелляционном представлении старший помощник прокурора выразил свое несогласие с постановлением суда, считая его необоснованным и незаконным. В качестве аргументов своей позиции старший помощник прокурора указал, что постановление заместителя прокурора соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, является законным, обоснованным и мотивированным. Согласно ч. 1 ст. 214 УПК РФ в нем указаны конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, в том числе, способны подтвердить вину лиц, уголовное дело в отношении которых прекращено по реабилитирующему основанию. При этом уголовное дело дважды направлялось для рассмотрения по существу в суд и дважды возвращалось прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Срок давности привлечения к уголовной ответственности по вмененному преступлению истек 2 июля 2017 г. Постановление заместителя прокурора от 18 июля 2017 г. об отмене постановления

о прекращении уголовного дела вынесено по истечении срока давности уголовного преследования.

Суд постановил, что в силу ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, п. 3 ч. 1 ст. 24 и ч. 3 ст. 214 УПК РФ обжалование и пересмотр постановления о прекращении уголовного дела, а также возобновление производства по делу допускаются, если не истекли сроки давности привлечения

к уголовной ответственности. Прокурор вправе возобновить производство по уголовному делу только при наличии достаточных оснований [15].

Рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что суд в большинстве случаев признает решение прокурора об отмене постановлений о прекращении уголовного дела (преследования) необоснованным, указывая на недопустимость

неоднократной отмены таких постановлений. Нельзя не согласиться с мнением старшего прокурора Прокуратуры Орловской области Е. В. Бочаровой, подчеркивающей, что в этом случае часто суды оставляют без должного внимания первопричину таких отмен — волокиту и неэффективную организацию расследования [16, с. 6].

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал недопустимость произвольного возобновления прекращенного уголовного дела, в результате чего для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянно создается угроза уголовного преследования.

Однако только постановлением Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко» от 14 ноября 2017 г. № 28-П ч. 1 ст. 214 УПК РФ признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, так как этот порядок позволял прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено, эффективных гарантий защиты. Данное постановление вводит временный порядок отмены или изменения постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования. Допустимый срок отмены

не должен превышать одного года со дня его вынесения. По его истечении постановление может быть отменено только судом по заявлению прокурора или потерпевшего с обязательным предоставлением лицу, уголовное преследование которого было прекращено, возможности участия в судебном заседании [17].

Приведем пример судебной практики, порожденный правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации. Судья Советского районного суда города Липецка 6 марта 2018 г. удовлетворил ходатайство заместителя прокурора Липецкой области о признании незаконным, необоснованным постановления следователя по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области от 14 апреля 2016 г. о прекращении уголовного дела в отношении ФИО по ч. 1 ст. 264 УК РФ по основанию,

предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Прокурор мотивировал ходатайство тем, что расследование проведено неполно, все обстоятельства, подлежащие, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, доказыванию, не установлены, допущены нарушения прав участников уголовного судопроизводства: следствием достоверно не установлен вред здоровью, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия ФИО, не допрошены свидетели и очевидцы произошедшего, в материалах дела отсутствуют протоколы осмотра места происшествия и следственного эксперимента, а также приложения к ним, при этом ссылки на данные доказательства содержатся в постановлении о прекращении уголовного дела, а также заключении эксперта [18].

Попытку решить выявленную Конституционным Судом Российской Федерации проблему в законодательном регулировании предприняло Министерство юстиции Российской Федерации, разработав законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования)» [19]. Так, предлагается дополнить ст. 214 УПК РФ ч. 1¹, устанавливающей предельный срок отмены постановления о прекращении уголовного дела — один год. Кроме того, предлагается дополнить УПК РФ новой статьей 214¹, регламентирующей судебный порядок получения прокурором и руководителем следственного органа разрешения на отмену постановления о прекращении уголовного дела.

Безусловно, обеспечение и защита интересов правосудия является важной задачей уголовного процесса, однако законодателю не следует забывать об эффективных гарантиях защиты граждан от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования, а также гарантиях обеспечения прав и свобод потерпевших от преступлений, т. е. в этом вопросе необходимо соблюдение баланса. В связи с этим считаем справедливым мнение С. А. Шейфера, рассматривающего прекращение производства по уголовному делу, во-первых, в качестве правоустанавливающего факта, который порождает право обжалования постановления о прекращении у всех заинтересованных лиц; во-вторых, как процессуальную гарантию, исключающую необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности [20, с. 37—39].

На самом деле юридический факт прекращения уголовного дела не только порождает прекращение уголовно-процессуальных правоотношений, но и способствует возникновению совокупности не проявившихся ранее правоотношений. Эти правоотношения аннулируют различные ограничения в отношении подозреваемого, регулируют порядок реализации им права на реабилитацию в случае прекращения дела по реабилитирующим основаниям, а также реализацию права на обжалование принятого решения всеми участниками процесса.

Согласимся с точкой зрения Р. Х. Якупова, по которой возобновление производства по прекращенному уголовному делу есть заранее не планируемый исключительный акт. Особенность состоит в том, что он не является итогом активных действий, а возникает в результате ошибок или иных недостатков предварительного расследования [21, с. 33—34]. Отсюда полагаем, что сам факт неоднократного прекращения уголовного дела органами предварительного расследования не может однозначно свидетельствовать о незаконности решения прокурора об отмене постановления о прекращении дела для устранения существенных недостатков расследования в целях принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, состоявшейся 15 февраля 2018 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин подвел итоги работы органов прокуратуры в 2017 г. и обозначил приоритетные задачи на ближайшую перспективу, особо подчеркнув необходимость существенного усиления надзора за следствием [22]. В связи с этим непонятна позиция законодателя. Законопроект № 872311-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» от 31 августа 2015 г. до сих пор не дошел даже до стадии первого чтения [23].

Таким образом, законодатель обходит своим вниманием проблему необходимости расширения полномочий прокурора, чтобы он мог эффективно реализовывать возложенные на него функции по защите прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе при прекращении уголовных дел и уголовного преследования. Исходя из этого считаем

целесообразной более четкую законодательную регламентацию деятельности прокурора при принятии решения в порядке ст. 214 УПК РФ.

1. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. 2-е изд. М., 2014. 295 с.
2. Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. 2010. № 2. С. 9—13.
3. Яковенко В. В. Уголовное преследование и роль прокурора в его осуществлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 166 с.
4. Беляев В. П. Надзорная и иные функции прокуратуры - совместимы ли они? // Российский следователь. 2006. № 4. С. 49—54.
5. Синельщиков Ю. П. О функциях прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // Российский следователь. 2008. № 17. С. 9—14.
6. Буглаева Е. А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.
7. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации. Проблемы осуществления в условиях правовой реформы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 36 с.
8. Крюков В. Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 52 с.
9. Татьяна Л. Г. Виды деятельности прокурора в уголовном процессе России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2010. № 3 (7). С. 30—33.
10. Гринюк Е. Н., Зайцева Е. А. Роль прокурора в обеспечении прав участников досудебного производства по уголовным делам: моногр. Волгоград, 2013. 212 с.
11. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: моногр. М., 2010. 424 с.
12. Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 27—30.
13. Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2018).
14. РосПравосудие: официальный сайт. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.03.2018).
15. РосПравосудие: официальный сайт. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.03.2018).
16. Бочарова Е. В. Решение прокурора в рамках осуществления надзорных полномочий за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования – как предмет обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ // Актуальные проблемы уголовного и

1. Lazareva V. A. Prosecutor in criminal process: textbook. 2-nd publ. Moscow, 2014. 295 pp.
2. Gataullin Z. Criminal prosecution as prosecutor's function // Legality. 2010. No. 2. Pp. 9—13.
3. Yakovenko V. V. Criminal prosecution and prosecutor's role in its realization: candidate of juridical sciences. Moscow, 2006. 166 pp.
4. Belyaev V. P. Supervisory and other functions of the prosecutor's office — are they compatible? // Russian prosecutor. 2006. No. 4. Pp. 49—54.
5. Sinelchshikov Yu. P. On prosecutor's functions during pre-trial stages of the criminal process // Russian prosecutor. 2008. No. 17. Pp. 9—14.
6. Buglaeva Ye. A. Prosecutor's participation during pre-trial probe: summary candidate of juridical sciences. Chelyabinsk, 2011. 23 pp.
7. Khaliulin A. G. Criminal prosecution as a function of the Russian Federation Prosecution Office. Problems of realization under conditions of law reform: summary: Doctor of juridical sciences. Moscow, 1997. 36 pp.
8. Kryukov V. F. Prosecutor's legal status in criminal prosecution (pre-trial and court proceedings): summary: Doctor of juridical sciences. Moscow, 2012. 52 pp.
9. Tatyana L. G. Types of prosecutor's actions in Russian criminal process // Bulletin of the Siberian Law Institute under the Russian Federal Drug Control Service. 2010. No. 3 (7). Pp. 30—33.
10. Grinyuk E. N., Zaytseva E. A. Prosecutor's jpkam insuring rights of participants in pretrial procedure on criminal cases: monography. Volgograd: Higher Academy of the Russian Interior, 2013. 212 pp.
11. Zaytseva E. A. Development concept of forensic inquiry under conditions of competitive criminal procedure: monography. Moscow: Yurlitinform, 2010. 424 pp.
12. Dikarev I. S. Controversial issues in organizing pre-trial procedure on criminal cases // Russian justice. 2016. No. 5. Pp. 27—30.
13. General Prosecution Office of the Russian Federation: official site. URL: <http://www.gcnproc.gov.ru> (accessed date: 12/03/2018).
14. RosPravosudie: official site. URL: <https://rospravosudie.com> (accessed date: 12/03/2018).
15. RosPravosudie: official site. URL: <https://rospravosudie.com> (accessed date: 12/03/2018).
16. Bocharova Ye. V. Prosecutor's decision within the framework of supervisory authorities over procedural actions by pre-trial inquiry organs — as a subject for appeal under Clause 125 of the Russian Federation Criminal Procedure Code // Critical problems of criminal and civil procedure.

гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сб. статей. Орел, 2016. С. 15—18.

17. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 28-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. РосПравосудие: официальный сайт. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 12.03.2018).

19. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования): проект федер. закона. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2018).

20. Шейфер С. А. Прекращение уголовного дела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юр. наук. Куйбышев, 1963. 148 с.

21. Якупов Р. Х. Возобновление предварительного следствия: учеб. пособие. Волгоград, 1976. 56 с.

22. Администрация Президента России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 13.03.2018).

23. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

Traffic police and other law enforcement bodies as subjects of law administration: set of articles. Editorial board: A. V. Grishin [and others]. Orel, 2016.

Pp. 15—18.

17. Regarding the verification of constitutionality of certain provisions of the Russian Federation Criminal Procedure Code due to complaint of Moscow citizen I. Bondarenko: decision of the Russian Federation Constitutional Court dated November 14, 2017 No. 28-П. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed date: 02/03/2018).

18. RosPravosudie: official site. URL: <https://rospravosudie.com> (accessed date: 12/03/2018).

19. On revisions in the Russian Federation Criminal Procedure Code (in the part of specifying the revocation procedure of criminal case or criminal prosecution): draft Federal law. URL: <http://regulation.gov.ru> (accessed date: 30.03.2018).

20 Sheyfer S. A. Criminal case termination in the Soviet criminal process: thesis paper: candidate of juridical sciences. Kuybyshev, 1963. 148 pp.

21. Yakupov R. Kh. Resumption of preliminary investigation: textbook. Volgograd, 1976. 56 pp.

22. Administration of the Russian President: official site. URL: <http://kremlin.ru> (accessed date: 13/03/2018).

23. State Duma of the Russian Federation Federal Assembly: official site. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru> (accessed date: 10/03/2018).

© Климова Я. А., 2018

© Klimova Ya. A., 2018